Игра в доверие

Когда любишь — видишь правду
даже там, где все вокруг видят ложь

18+

ЭЛЕН СЕВАЛЬ

Элен Севаль

Игра в доверие

«Автор»
2026

Севаль Э.

Игра в доверие / Э. Севаль — «Автор», 2026

Маша всегда считала ночной клуб худшим местом для знакомства. Но именно там она встречает Джона — человека, рядом с которым снова решается доверять и строить планы.Подруга считает, что они слишком торопятся. Маша уверена: чужие страхи не должны решать её судьбу.Только как понять, когда близкие пытаются уберечь тебя, а когда заставляют сомневаться в собственном счастье?История любви, в которой словам и поступкам не всегда можно верить.

© Севаль Э., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 9
Глава 3 13
Глава 4 18
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Элен Севаль
Игра в доверие

Элен Севаль
Игра в доверие
Роман

Глава 1

Я всегда считала ночной клуб худшим местом для знакомства.

В тот вечер я вообще не собиралась выходить из дома. Уже почти месяц моя жизнь состояла из работы, бессонных ночей и попыток понять, как человек, которому ты доверяла, может однажды сказать, что больше ничего к тебе не чувствует.

Ответа я так и не нашла.

Я сидела на диване в старой футболке, бездумно переключала каналы и время от времени поглядывала на телефон. Не потому, что ждала звонка. Просто ещё не привыкла к тому, что теперь он не позвонит.

Когда раздался звонок в дверь, я решила не открывать. Курьеров я не вызывала, гостей не ждала, а видеть кого-либо в таком состоянии мне совершенно не хотелось.

Звонок повторился. Потом ещё раз — длиннее и настойчивее.

— Маша, я знаю, что ты дома! — донёсся из-за двери знакомый голос. — Если не откроешь, я начну звонить соседям.

Я вздохнула и поплелась в прихожую. На пороге стояла Настя — моя лучшая подруга. В одной руке она держала небольшую сумочку, в другой — туфли на высоких каблуках. На ней было короткое чёрное платье, чёрные волосы лежали идеальными волнами, а макияж выглядел так, словно она готовилась если не покорить Москву, то как минимум не оставить ей ни единого шанса.

Настя окинула меня взглядом.

— Всё настолько плохо?

— Даже хуже.

— Прекрасно. Тогда у тебя пять минут.

Она прошла в квартиру, не дожидаясь приглашения, и направилась в комнату.

— Пять минут на что?

— На сборы.

— Я никуда не пойду.

— Пойдёшь.

— Настя…

— Маша, ты почти месяц сидишь дома и жалеешь себя. На работе улыбаешься клиентам, вечером возвращаешься сюда, включаешь какой-нибудь фильм и снова думаешь о человеке, который этого не заслуживает.

— Я не жалею себя.

Настя остановилась и выразительно посмотрела на кружку с недопитым вчерашним кофе, смятые салфетки на столе и плед, под которым я провела большую часть дня.

— Конечно. Ты просто решила медленно слиться с диваном.

Я невольно усмехнулась.

— Уже лучше, — заметила она. — А теперь переодевайся. Мы едем танцевать.

— Я не хочу танцевать.

— Тогда будешь сидеть у бара и смотреть, как танцую я.

— Очень заманчиво.

— Заодно выпьешь и хотя бы на пару часов перестанешь думать о своих проблемах.

Наверное, стоило отказаться. Закрыть за ней дверь, принять душ и снова спрятаться под одеялом. Но внезапно я подумала: а почему бы и нет? Хуже этот вечер уже не станет. Максимум — я напьюсь, окончательно испорчу себе настроение и больше никогда не соглашусь на Настины авантюры.

— Хорошо, — сдалась я. — Только ненадолго.

— Разумеется, — слишком быстро согласилась она.

Я знала это её «ненадолго». Обычно оно заканчивалось завтраком где-нибудь в круглосуточном кафе.

Перед выходом я остановилась у зеркала. Светлые волосы были собраны в небрежный хвост, под глазами залегли тени от бессонных ночей, а веки всё ещё казались припухшими после вчерашних слёз.

Красотка. Ничего не скажешь.

Я переоделась в рваные джинсы и простую белую майку, распустила волосы, но краситься не стала. Мне совершенно не хотелось кому-нибудь нравиться. В этом мы с Настей отличались: она собиралась на вечеринку как на охоту, а я — как человек, которого взяли с собой против его воли.

— Может, хотя бы тушь? — спросила она, заглянув в ванную.

— Нет.

— Блеск?

— Нет.

— Тогда серьги.

— Настя.

— Всё, молчу. Ты прекрасна в своей решимости остаться незамеченной.

Я выключила свет, взяла сумку, и мы вышли из квартиры.

Такси приехало быстро. Мы устроились на заднем сиденье, и машина влилась в вечерний поток. Окно было приоткрыто, тёплый июньский воздух шевелил мои волосы. Москва жила своей обычной жизнью: куда-то спешили люди, загорались вывески кафе, машины медленно тянулись вдоль освещённых улиц. В воздухе смешались запахи цветущих лип, кофе и нагретого за день асфальта.

Из динамиков негромко звучала песня, под которую особенно хорошо вспоминать всё, что пытаешься забыть.

Я смотрела на огни за окном и думала, что ещё недавно была уверена: вот она, моя настоящая любовь. Мне казалось, что мы будем вместе долго. Может быть, всегда.

Оказалось, слово «всегда» каждый понимает по-своему.

— Даже не начинай, — сказала Настя.

Я повернулась к ней:

— Что?

— У тебя опять это выражение лица.

— Какое?

— Будто ты главная героиня очень грустного фильма.

— Может, я просто смотрю в окно.

— Ты не просто смотришь. Ты страдаешь с хорошим освещением.

Я рассмеялась — впервые за несколько дней искренне. Настя довольно улыбнулась и отвернулась к своему окну.

До клуба мы добрались быстрее, чем я ожидала. Музыку было слышно ещё с парковки: глухие басы отдавались под ногами и будто подстраивали под свой ритм сердцебиение.

Возле входа толпились люди. Девушки поправляли волосы и платья, парни переговаривались, поглядывая на охрану. Кто-то смеялся слишком громко, кто-то уже выяснял отношения по телефону, кто-то целовался, не обращая внимания на остальных.

Едва мы подошли ближе, Настя преобразилась. Расправила плечи, чуть замедлила шаг и скользнула взглядом по очереди.

— Только не исчезай, — попросила я.

— Я? Никогда.

Я посмотрела на неё.

— Хорошо, — засмеялась она. — Постараюсь исчезнуть не сразу.

Охранник открыл перед нами дверь, и нас накрыло волной музыки, света и чужих голосов. Разноцветные лучи скользили по танцполу, на несколько секунд выхватывая из полумрака лица. В воздухе смешались запахи парфюма и алкоголя, а над танцполом стелилась лёгкая дымка.

Музыка казалась слишком громкой. Я посмотрела на обнимающуюся пару у входа и отвернулась.

— Я осмотрюсь, — почти прокричала Настя мне на ухо. — А ты?

— Найду бар.

— Вот за что я тебя люблю. У каждой из нас есть цель.

Через несколько секунд она растворилась среди танцующих. Я пробралась к стойке и заняла освободившееся место.

— Водку, — сказала я бармену.

Передо мной появилась маленькая запотевшая стопка. Я выпила её залпом и закусила лимоном. Кислый сок обжёг губы и язык.

Легче не стало.

Вторая стопка пошла проще. Внутри разлилось тепло, а музыка будто отодвинулась на несколько шагов.

Я огляделась, пытаясь найти Настю. Она как раз вернулась к бару, но смотрела куда-то мимо меня. Я проследила за её взглядом: возле колонны стоял мужчина в чёрной рубашке и разговаривал с приятелем.

Настя поправила волосы и поставила недопитый коктейль на стойку.

— Я сейчас, — сказала она мне и направилась к танцполу.

Быстрая композиция закончилась. Свет стал мягче, зазвучала медленная песня, и на танцпол потянулись пары.

Я уже собиралась отвернуться к бару, когда тот самый мужчина отошёл от колонны и остановился в нескольких метрах от меня.

Теперь я разглядела его лучше. Высокий, тёмноволосый. Рукава рубашки закатаны до локтей. Он не пытался перекричать музыку и не проталкивался ко мне через толпу.

Он просто смотрел. А потом улыбнулся и помахал рукой.

Я машинально оглянулась. За моей спиной была только барная стойка. Снова посмотрела на незнакомца и указала пальцем на себя.

— Я?

Он кивнул и протянул мне руку.

Глава 2

Несколько секунд я смотрела на протянутую руку.

В другое время я бы наверняка отказалась. Улыбнулась бы, покачала головой и отвернулась к барной стойке. Но две стопки водки, медленная музыка и спокойный взгляд незнакомца сделали своё дело.

Я вложила ладонь в его руку.

Он мягко сжал мои пальцы и повёл меня за собой. В толпе кто-то задел меня плечом, и он сразу замедлил шаг, обернувшись ко мне. Я подняла глаза и невольно улыбнулась ему. Его ладонь была тёплой, и я неожиданно поймала себя на том, что не хочу отпускать её.

На танцполе он повернулся ко мне и наклонился к самому уху:

— Я Джон!

Я чуть отстранилась, чтобы посмотреть ему в лицо.

— Как?

— Джон! А тебя как зовут?

— Маша!

Он улыбнулся и осторожно положил ладонь мне на талию. Я устроила руки у него на плечах. Сначала мы двигались неловко, стараясь не наступить друг другу на ноги, потом поймали общий ритм.

Джон снова наклонился ко мне:

— Ты замужем?

Я покачала головой. Он наклонился ближе, и я ответила ему в ухо:

— Не замужем!

Когда я отстранилась, он улыбался.

— А дети есть?

— Тоже нет!

Я рассмеялась. Он услышал смех и тоже улыбнулся, чуть крепче обхватив мою талию.

Больше мы не пытались разговаривать. Музыка глушила слова, вокруг двигались пары, кто-то постоянно задевал нас плечом. Джон немного развернулся, оставляя мне больше места, и я придвинулась ближе.

В меняющемся свете клуба я украдкой разглядывала Джона. Его тёмные волосы были чуть взъерошены. Когда он улыбался, на щеке появлялась неглубокая ямочка. Я поймала себя на том, что смотрю на его губы, и поспешно подняла глаза. Он заметил это и улыбнулся шире. Никаких броских часов или золотых цепочек. Странно было стоять так близко к человеку, о существовании которого несколько минут назад даже не знала.

Песня закончилась слишком быстро. Когда зазвучала следующая, Джон наклонился к моему уху:

— Выпьем за знакомство?

Я кивнула, и мы направились к бару. Он шёл рядом, не отпуская моей руки, пока мы не выбрались из толпы.

У стойки Джон заказал себе виски и повернулся ко мне:

— А тебе?

— Воду с лимоном.

Пока бармен готовил напитки, я убрала волосы с лица. Джон стоял рядом, иногда поглядывая на меня, и я никак не могла решить, куда деть руки. В конце концов положила их на стойку.

Он приподнял принесённый стакан.

— За знакомство.

Я коснулась его стакана своим и улыбнулась:

— За знакомство.

— А вот и ты! — Настя подошла к стойке и вдруг остановилась.

Она посмотрела на Джона, потом на меня. Улыбка исчезла с её лица так быстро, что я невольно оглянулась: не случилось ли чего за моей спиной?

— Мы танцевали, — сказала я.

— Вижу.

Настя снова улыбнулась, но теперь только Джону.

— Настя, это Джон. Джон, моя подруга Настя.

— Приятно познакомиться, — сказал он.

— Взаимно.

Она встала рядом со мной, положив сумочку на стойку. Я собиралась спросить, где она пропадала, но к Джону подошёл мужчина и хлопнул его по плечу.

— Вот ты где. Пойдём, ребята ждут.

Джон обернулся к нему, затем снова посмотрел на меня.

— Мне нужно отойти.

— Хорошо.

Он задержался ещё на секунду.

— Я тебя потом найду.

— Мы будем здесь.

Джон улыбнулся и ушёл вместе с другом. Я проводила его взглядом, пока они не скрылись среди людей, и только тогда повернулась к Насте.

— Что? — спросила я, заметив, как внимательно она меня рассматривает.

— Ничего.

— У тебя такое лицо, будто я что-то натворила.

— Просто оставила тебя на пять минут, а ты уже танцуешь с незнакомцем.

— Ты же сама привезла меня танцевать.

— Не думала, что ты воспримешь это буквально.

Я улыбнулась и сделала глоток воды. Настя посмотрела в ту сторону, куда ушёл Джон.

— Давно познакомились?

— Только что.

— Номер тебе оставил?

— Пока нет. Он же вернётся.

Настя опустила глаза к сумочке. Я снова оглянулась на зал. Джона нигде не было видно.

— Маш, поехали домой, — сказала Настя.

Я повернулась к ней.

— Уже?

— Мне что-то нехорошо.

Она убрала сумочку со стойки и прижала ладонь к животу.

— Что случилось?

— Не знаю. Наверное, зря выпила коктейль.

— Может, воды?

— Не хочу. Давай просто уедем.

Я поставила стакан. Ещё раз посмотрела на толпу, надеясь заметить Джона, но Настя уже взяла меня под руку.

— Пойдём.

Мы вышли из клуба. После душного зала я с удовольствием вдохнула свежий ночной воздух. Настя достала телефон и вызвала такси.

— Так лучше? — спросила я.

— Немного.

Она не смотрела на меня, следя за приближающейся на экране машиной.

Такси остановилось возле входа. Настя первой открыла заднюю дверь и села. Я устроилась рядом, назвала водителю адрес и потянулась за ремнём.

Машина уже выезжала с парковки, когда со стороны клуба кто-то окликнул:

— Маша!

Я обернулась. Джон бежал за нами, лавируя между стоявшими машинами. В руке он держал телефон.

— Подождите! — попросила я водителя.

Тот притормозил. Я опустила стекло, и Джон остановился возле двери, переводя дыхание.

— Ты же сказала, что будете у бара.

— Насте стало плохо. Мы едем домой.

Он заглянул в салон.

— Помощь нужна?

— Нет, спасибо, — ответила Настя. — Просто хочу домой.

Джон снова посмотрел на меня.

— Дашь номер?

Я взяла протянутый телефон и набрала цифры. Пальцы почему-то слушались хуже обычного, пришлось стереть одну и ввести заново.

— Вот.

Он проверил экран и нажал вызов. Телефон в моей сумке сразу завибрировал.

— Теперь и мой у тебя есть.

— Вижу.

Несколько секунд мы смотрели друг на друга.

— Напиши, как доедешь, — попросил он.

— Хорошо.

Я подняла стекло. Такси тронулось, а Джон остался у края парковки. Я смотрела на него, пока машина не повернула на дорогу.

Телефон завибрировал. Сообщение пришло с нового номера:

«Не успел спросить: ты хотя бы помнишь, как меня зовут?»

Я улыбнулась.

«Кажется, Дэвид».

Ответ появился почти сразу:

«Придётся встретиться ещё раз. У меня есть документы, подтверждающие, что я Джон».

— Уже пишет? — спросила Настя.

— Да.

Она отвернулась к окну. Несколько минут мы ехали молча. Москва за стеклом расплывалась золотыми и красными огнями. Я отвечала Джону и чувствовала, как с каждым сообщением внутри становится легче.

— Есть хочу, — вдруг сказала Настя.

Я повернулась к ней.

— Тебе же плохо было.

— Уже лучше. Давай возьмём картошку фри?

Я посмотрела на неё, но спорить не стала. Попросила водителя заехать за едой.

Через несколько минут Настя уже вытаскивала картошку из бумажного пакета и предлагала мне.

— Будешь?

Я взяла одну. Мы поехали домой, а я достала телефон и сохранила незнакомый номер под именем «Джон».

Потом я вернулась к его сообщению про документы.

«В следующий раз проверю», — ответила я.

Глава 3

Домой мы вернулись за полночь. Решили выпить чая перед сном.

Настя поставила чайник, а я достала две кружки и положила телефон на кухонный стол. После клуба в квартире было непривычно тихо. В ушах ещё звучала музыка.

Телефон загорелся.

«Доехали? Всё хорошо?»

Я села за стол.

«Да, уже дома. Пьём чай».

Следующее сообщение пришло почти сразу:

«Может, я приеду к вам?»

Я улыбнулась, но тут же представила его на пороге. В клубе было проще: музыка, танец, люди вокруг. Здесь пришлось бы действительно знакомиться.

И сейчас я к этому не была готова.

«Нет, сегодня уже пора спать».

«Ладно. Спокойной ночи, Маша».

«Спокойной ночи».

Он не уговаривал и не спрашивал почему. Я положила телефон рядом с кружкой.

— Джон? — спросила Настя.

— Да. Узнал, как доехали. Предложил приехать.

Она остановилась с чайником в руке.

— Ты согласилась?

— Нет.

Настя разлила чай.

— Маш, ты только не обольщайся. Протрезвеет — и не вспомнит тебя.

— Я ничего от него не жду.

Ответила слишком быстро.

— Ну и правильно.

Мне не понравилось, как легко она обесценила весь вечер. Но, возможно, именно поэтому её слова и задели: я сама не знала, что для Джона значил наш танец.

Спать мы легли ближе к двум. Настя быстро затихла, а я ещё некоторое время вспоминала его голос и то, как неловко мы начали танцевать.

В воскресенье я проснулась около девяти — на удивление рано после такой ночи.

Первым делом потянулась к телефону. На экране было уведомление от рабочего чата. От Джона — ничего.

Мы с Настей уехали раньше, а он остался в клубе. Наверное, лёг только под утро и ещё спал.

После завтрака мы включили фильм. Я несколько раз теряла нить сюжета и переспрашивала, что произошло.

— Ты вообще смотришь? — не выдержала Настя.

— Смотрю.

— Тогда почему спрашиваешь?

Я пожала плечами.

К трём часам дня от Джона по-прежнему ничего не было.

А может, Настя права.

Подруга собралась домой ближе к вечеру. Я закрыла за ней дверь, вымыла оставшиеся чашки и решила заняться чем-нибудь полезным.

Стало досадно на себя. Я ведь собиралась просто посидеть у бара, пока Настя танцует. А теперь целый день ждала внимания от мужчины, которого почти не знала.

Я взяла телефон, чтобы выключить звук, и в этот момент на экране появилось его имя.

Сердце стукнуло так сильно, что я рассмеялась над собой.

— Алло?

— Привет, Маша.

Без музыки его голос звучал иначе — ниже и чуть хрипло.

— Привет.

— Я недавно проснулся. Сейчас собираюсь на мероприятие и решил позвонить, пока не уехал.

Я посмотрела на часы.

— Недавно?

— Да, сам удивился.

— Хорошо погуляли?

Он рассмеялся.

— Судя по времени подъёма — да. А ты как?

— Нормально. Настя только что уехала.

— Ей лучше?

— Да, всё хорошо.

Я села на диван, поджав под себя ноги.

— Хотел спросить, какие у тебя планы на вторник, — сказал Джон.

— Пока никаких.

— Давай встретимся? Завтра я тоже занят, а во вторник свободен.

— Могу после работы.

— Тогда договорились. Я ещё позвоню, решим куда пойдём. Мне сейчас уже пора выходить.

— Хорошо.

— До вторника, Маша.

— До вторника.

Разговор занял всего несколько минут, а день теперь казался совсем другим.

Хотелось написать Насте: «Позвонил». Я даже открыла наш чат, но потом закрыла. Пока мне самой хотелось побыть с этой новостью.

Я подошла к шкафу. Посмотрела на платья, потом на джинсы.

До вторника оставалось два дня. Разумеется, я ещё успею решить, что надеть.

Но одно платье всё-таки достала.

В день свидания я вернулась с работы пораньше. Настя приехала, когда я только успела принять душ.

— Ну что, будем тебя собирать?

— Я сама соберусь.

— Даже не сомневаюсь. Поэтому и приехала.

Она открыла шкаф и достала платье.

— Я пойду в джинсах, — сказала я.

— На первое свидание?

— Мы едем в кафе. Мне так удобнее.

Настя вздохнула.

— Блузку я хотя бы могу выбрать?

— Можешь предложить.

— Спасибо за оказанное доверие.

В итоге я надела джинсы, светлую блузку и балетки. Подкрасила ресницы, распустила волосы.

В зеркале отражалась я сама — только чуть более собранная, чем обычно.

Телефон завибрировал.

«Я подъехал».

Я подошла к окну. Джон стоял возле машины.

Настя заглянула мне через плечо, потом поправила ворот моей блузки.

— Ну, иди.

— Ты останешься?

— Допью чай и поеду. Ключом закрою.

Я взяла сумку и вышла.

Джон заметил меня сразу. Убрал телефон в карман и шагнул навстречу. В руках он держал маленькую ромашку.

— Привет.

— Привет. Это мне?

Он протянул цветок.

— По дороге увидел женщину с цветами. Решил не приезжать с пустыми руками.

— Всего одна?

— Последняя была.

— Значит, мне повезло.

— Нам обоим.

В кафе мы выбрали столик у окна. Заказали еду, Джон — чёрный кофе, а я — капучино, попросив добавить чуть больше молока.

Здесь, без мигающих огней и громкой музыки, он казался немного другим. Теперь я замечала, как он улыбается, прежде чем что-нибудь сказать. Несколько раз он ловил мой взгляд, и я отворачивалась к окну.

— Что? — наконец спросил он.

— Ничего. Привыкаю к тому, что тебя слышно.

Он рассмеялся.

— Сегодня можешь не кричать.

Когда официантка отошла, я спросила:

— Почему Джон? Не Миша, не Иван, а именно Джон.

— Моя мама работала экскурсоводом. Однажды сопровождала иностранную делегацию, и в её группе оказался мой отец. Он был американцем. По его словам, влюбился в маму раньше, чем она закончила экскурсию.

— Красиво.

— Начало — да. Он остался в Москве, какое-то время они жили вместе. Когда родился я, настоял, чтобы меня назвали Джоном. Говорил, что это имя будет понятно в любой стране.

— А потом?

Джон провёл пальцем по краю чашки.

— Родители расстались. Отец вернулся за границу.

— Ты с ним общаешься?

— Нет. Уже много лет.

Я кивнула и не стала спрашивать дальше.

— Прости, я не хотела…

— Всё нормально. Зато теперь ты знаешь, что имя настоящее.

— Поверю на слово.

Он улыбнулся, и разговор постепенно вернулся к более простым вещам.

Я рассказала о турфирме, поездках и клиентах, которые вспоминали о просроченном паспорте уже после покупки билетов. Джон слушал, задавал вопросы и смеялся в тех местах, где я сама едва сдерживалась.

Потом я спросила о его работе.

— Сейчас постоянной нет. Помогаю знакомым с переговорами и договорами, беру небольшие проекты. Ищу нормальную компанию.

— Ты экономист?

— Да. Несколько лет работал в отделе развития. Потом начались проблемы, зарплату задерживали. В конце концов все разошлись.

Он ненадолго замолчал.

— Не самая впечатляющая история для первого свидания.

— Зато честная.

Джон посмотрел на меня внимательнее.

— Тебя это не смущает?

— Что ты ищешь работу? Нет.

Он кивнул, а я потянулась к чашке.

После кафе пошли гулять.

Перешли мост, остановились посмотреть на воду, потом свернули на незнакомую мне улицу. Иногда мы оба начинали говорить одновременно, уступали друг другу и снова перебивали.

Возле набережной кто-то окликнул его:

— Джон!

К нам подошли двое мужчин. Одного звали Сергей, второго — Олег.

— А это, значит, Маша? — спросил Сергей.

Я посмотрела на Джона.

— Уже знают?

— Успел упомянуть.

— Упомянуть! — Олег протянул мне руку. — Он в воскресенье на дне рождения Сергея только о тебе и говорил.

— Не только, — возразил Джон.

— Конечно. Ещё спрашивал, который час.

Я рассмеялась.

Друзья задержались на несколько минут, рассказали историю про декана, которого Джон когда-то убедил не отчислять половину группы, и пригласили нас присоединиться к компании на выходных.

Когда они ушли, Джон повернулся ко мне.

— Половину можешь не слушать.

— Какую именно?

— Лучше первую.

— А историю про декана?

— Эту можно оставить.

Домой ехали уже затемно. Негромко играла музыка. Джон отбивал пальцами ритм по рулю, а потом начал подпевать — сначала тихо, затем всё увереннее.

Он безбожно фальшивил.

— Ты сейчас серьёзно? — не выдержала я.

— Абсолютно.

— Это невозможно слушать.

— Зато от души.

На светофоре он повернулся ко мне и допел строчку с таким выражением лица, что я рассмеялась.

— Настоящий музыкант хотя бы попадает в ноты.

— Слишком строгие требования.

На припеве я всё-таки присоединилась.

Возле моего дома Джон выключил двигатель. Я осторожно подняла ромашку, но выходить не спешила.

— Завтра увидимся? — спросил он.

— Завтра?

— После твоей работы.

— Давай.

Он проводил меня до подъезда.

— Спасибо, что пришла.

— Спасибо за вечер.

Прежде чем дверь закрылась, я обернулась. Джон всё ещё стоял на дорожке.

Дома на кухне сидела Настя. Перед ней была чашка остывшего чая.

— Ты ещё здесь?

— Решила тебя дождаться. Ну, рассказывай.

Я достала маленький стакан для ромашки.

— Хорошо погуляли.

— И что он рассказал о себе? Где работает?

— Сейчас ищет работу.

Настя выпрямилась.

— То есть не работает?

— Берёт отдельные проекты. Постоянную ищет.

— А машина у него какая?

Я открыла кран.

— Настя, я не посмотрела.

— Ты в ней весь вечер ездила и не знаешь марку?

— Не весь вечер. Мы гуляли.

— Маш, я просто спрашиваю.

Я выключила воду.

— А я просто не знаю. И какая разница, какая у него машина? Главное, чтобы человек был хороший.

Настя пожала плечами.

Я поставила ромашку в воду.

— Завтра снова увидимся.

— Уже договорились?

— Да.

Она собиралась спросить что-то ещё, но я подняла ладонь.

— Всё, я спать. Остальное — завтра.

Уже в комнате поймала себя на мысли, что за весь вечер ни разу не вспомнила человека, из-за которого ещё несколько дней назад не хотела выходить из дома.

Глава 4

На следующее утро я зачем-то взяла ромашку с собой на работу. За ночь она немного поникла, но выбрасывать её не хотелось. Я поехала на метро: вечером меня обещал забрать Джон. В офисе нашла маленький стакан, налила воды и поставила цветок возле компьютера.

Лена наблюдала за мной из-за соседнего стола.

— Это что у нас?

— Ромашка.

— Вижу. Откуда?

— Подарили.

Она отодвинулась от монитора.

— Так. Рассказывай.

— Нечего пока рассказывать.

— Значит, скоро будет чего.

Я включила компьютер, стараясь не улыбаться, но телефон на столе завибрировал.

«Доброе утро. До вечера ещё целый рабочий день. Как-то несправедливо».

«Некоторые вообще-то работают».

«Я заметил. Поэтому отвлекаю только один раз».

— Можешь ничего не говорить, — сказала Лена. — По лицу всё понятно.

Я перевернула телефон экраном вниз и открыла почту.

Работы было много. Одна клиентка решила поменять отель за три дня до вылета, другая никак не могла выбрать между двумя курортами, хотя мы обсуждали их уже неделю. Обычно такие разговоры утомляли меня, но сегодня я терпеливо отвечала на одни и те же вопросы. Только время от времени смотрела на часы.

После обеда Джон написал:

«Во сколько тебя можно забрать?»

«В половине седьмого».

«Буду».

Когда я вышла из офиса, он стоял возле машины на противоположной стороне улицы. В руках держал два бумажных стаканчика.

Я перешла дорогу и подошла к нему.

— Привет.

— Привет. Это тебе.

Он протянул один из стаканов.

— Капучино. Попросил добавить побольше молока.

Я сделала глоток и посмотрела на него.

— Запомнил?

— Ты вчера специально попросила официантку. Решил, что это важно.

— Важно.

— Тогда хорошо, что не перепутал.

Джон улыбнулся. Я вдруг поняла, что весь день ждала именно этой улыбки. Вчера мы провели вместе несколько часов, но сейчас мне снова было немного неловко: стояла рядом со стаканом в руках и не знала, стоит ли самой подойти ближе.

Он открыл передо мной дверь машины.

— Поедем поужинаем?

Я оглянулась на улицу. После целого дня в офисе совсем не хотелось сразу садиться в другое помещение.

— Давай сначала немного пройдёмся?

— Давай.

Мы оставили машину и пошли гулять по бульвару. После душного офиса приятно было оказаться под деревьями. По дорожкам гуляли люди, на скамейках сидели компании, а возле небольшого киоска продавали кофе и горячие вафли.

Я почувствовала сладкий запах и посмотрела в его сторону.

— Хочешь? — спросил Джон.

— Пахнет вкусно.

— Подожди здесь.

Через несколько минут он вернулся с большой вафлей в картонном лотке и двумя вилками. Сверху были шоколад и кусочки клубники.

— Одну на двоих?

— Если не хватит, возьмём ещё.

Мы нашли свободную скамейку. Я поставила кофе рядом и попыталась отделить вилкой кусочек, но вафля оказалась плотнее, чем выглядела. Джон придержал лоток.

— Помочь?

— Я справлюсь.

— Не сомневаюсь.

Кусочек наконец отломился. Вместе с ним на пальцы попал шоколад.

Джон молча протянул салфетку.

— Даже ничего не скажешь? — спросила я.

— Ты же справляешься.

Я толкнула его плечом. Он рассмеялся, и я тоже.

Мы ели прямо из одного лотка, спорили, кому досталась последняя клубника, и смотрели на людей, проходивших мимо. С Джоном становилось легче с каждой минутой. Уже не приходилось придумывать следующий вопрос, чтобы не возникло паузы. Можно было просто сидеть рядом.

В какой-то момент он посмотрел на меня и улыбнулся.

— Что?

— У тебя шоколад на щеке.

Я провела салфеткой по лицу.

— Здесь?

— Чуть ближе.

Я попробовала ещё раз.

— Теперь?

— Подожди.

Он осторожно коснулся моей щеки большим пальцем. Я подняла на него глаза и замерла. Его рука задержалась возле моего лица, а улыбка стала едва заметной.

Джон наклонился ко мне. Я успела подумать, что сейчас он меня поцелует, и чуть подалась навстречу.

Он поцеловал меня мягко, сначала совсем осторожно. Я положила ладонь ему на плечо и закрыла глаза. Рядом разговаривали прохожие, где-то за спиной звенел велосипедный звонок, но мне хотелось только одного — чтобы он не отстранялся.

Когда наши губы разомкнулись, Джон остался близко.

— Я ещё вчера хотел тебя поцеловать, — тихо сказал он.

— Почему не поцеловал?

— Не понял, хочешь ли ты.

Я улыбнулась.

— Теперь понял?

Вместо ответа он снова поцеловал меня, обняв за плечи. Я придвинулась ближе и почувствовала, как его ладонь легла мне на спину.

Первая капля упала на мою руку. Я не сразу обратила на неё внимание. Только когда ещё несколько тёмных пятен появились на дорожке, подняла голову.

— Джон, дождь.

Он посмотрел на небо. Над домами вспыхнула молния.

— Пойдём к машине.

Мы успели подняться со скамейки, когда хлынул ливень.

Люди бросились к ближайшим навесам. Я прижала сумку к себе, а Джон взял меня за руку. Мы побежали к киоску, но под его маленьким козырьком уже теснились несколько человек.

— Не поместимся, — сказала я.

Вода стекала по лицу и попадала за воротник. Джон посмотрел на меня, потом на лоток, который всё ещё держал в другой руке.

— Зато вафлю спас.

Я рассмеялась.

— Очень предусмотрительно.

— Будешь?

— Она уже плавает.

Он заглянул в лоток.

— Да. Неудачно получилось.

Мы выбросили размокшую упаковку и поспешили к машине. Я пыталась обходить лужи, пока не поняла, что балетки всё равно насквозь мокрые. Тогда просто пошла рядом с Джоном, крепко держась за его руку.

Он несколько раз спрашивал, не холодно ли мне. Я сначала отрицала, но возле парковки чихнула и уже не стала спорить.

Джон открыл машину и достал из багажника толстовку.

— Надень пока.

— А ты?

— У меня больше ничего нет. Давай, садись.

В салоне он включил тёплый воздух. Я сняла мокрую обувь, натянула толстовку поверх блузки и спрятала руки в длинные рукава.

— Хорошее свидание, — сказала я.

Джон повернулся ко мне.

— Серьёзно?

— Серьёзно.

Он улыбнулся и убрал с моего лица прилипшую прядь.

Домой ехали медленно: дворники едва успевали смахивать воду, машины впереди тормозили возле больших луж. Джон включил музыку и через некоторое время начал подпевать.

— Опять? — спросила я.

— Ты вчера поддерживала.

— Это была ошибка.

Он сделал музыку чуть громче. Когда начался знакомый припев, я всё-таки запела вместе с ним.

Возле моего дома Джон остановился и заглушил двигатель.

— Может, пригласишь на чай?

Я посмотрела на его мокрую рубашку.

— Тебе лучше домой. Переодеться.

— А чай?

— В следующий раз.

— Запомню.

Он наклонился ко мне и поцеловал. Я коснулась его щеки, уже не чувствуя прежней неловкости.

— Напиши, когда будешь дома, — попросила я.

— Ты тоже. Как переоденешься.

Я вышла из машины и побежала к подъезду. В квартире сразу сняла мокрые вещи, приняла тёплый душ и завернулась в халат. Толстовку Джона повесила на спинку стула.

«Я дома. Уже в сухом», — написала ему.

«Я тоже. Завтра созвонимся?»

«Да».

Я поставила телефон на зарядку и легла. Перед сном вспомнила, как он коснулся моей щеки, и улыбнулась в подушку.

Утром я проснулась с больным горлом. Попыталась сесть, но голова закружилась, а по телу прошла дрожь. Пришлось снова забраться под одеяло.

Градусник показал тридцать восемь и четыре.

Я позвонила на работу. Лариса Сергеевна велела оставаться дома и предупредить, если понадобится больше одного дня.

Едва я закончила разговор, пришло сообщение от Джона:

«Доброе утро. Как ты?»

«Кажется, заболела».

Он сразу позвонил.

— Температура есть?

— Тридцать восемь и четыре.

— Что-нибудь нужно привезти?

— Пока не знаю. Я только проснулась.

— Я могу приехать.

— Не надо. Ещё заразишься.

— Маш…

— Правда. Я сейчас выпью воды и снова лягу.

Он помолчал.

— Хорошо. Тогда хотя бы доставку примешь?

— Что ты собрался заказать?

— Сейчас разберусь. Ты пока отдыхай.

Я положила телефон рядом с подушкой и закрыла глаза.

Через некоторое время позвонила Настя.

— Ты заболела?

— Да.

— Лена написала, что тебя нет. Что случилось?

— Вчера под дождь попали.

— С Джоном?

— Да.

— Понятно. Я приеду. Что купить?

Я попросила привезти продукты для морса и что-нибудь к чаю. Настя уточнила температуру, сказала не вставать без необходимости и отключилась.

Я задремала, но вскоре раздался дверной звонок.

Курьер протянул мне бумажный пакет. Внутри стоял контейнер с куриным бульоном. Сверху лежала записка:

«Поправляйся. Джон».

Я улыбнулась и отнесла пакет на кухню. Бульон был ещё горячим. Налила его в кружку и понемногу выпила, хотя аппетита почти не было. Потом написала Джону спасибо.

Настя приехала через полчаса. С порога потрогала мой лоб, заставила вернуться в постель и пошла разбирать продукты.

На кухне зашумела вода. Потом подруга появилась в комнате с кружкой.

— Морс будет позже. Пока чай.

— Спасибо.

Она поставила кружку на тумбочку и заметила пакет.

— Что это?

— Джон бульон передал.

Она взяла записку.

— Удобно. Курьер приехал, а он уже заботливый.

— Я сама попросила его не приезжать.

Настя положила записку обратно.

— Я ничего не говорю. Пей, пока чай не остыл.

Она поправила подушку у меня за спиной. Я устроилась удобнее и взяла кружку.

Телефон завибрировал.

«Как самочувствие? Легче стало?» — написал Джон.

«Пока не очень. Настя приехала, я теперь под присмотром».

«Хорошо. Отдыхай. Вечером позвоню».

Я положила телефон рядом. Настя стояла у окна и смотрела на улицу.

— Насть?

Она обернулась.

— Что?

— Спасибо, что приехала.

Подруга подошла и поправила сползшее с моих плеч одеяло.

Я взяла кружку обеими руками. На кухне уже пахло ягодами — Настя варила морс. Я сделала несколько глотков и откинулась на подушку, слушая, как она открывает шкафчики и чем-то звенит возле плиты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.